— Арг.

Холодный воздух просачивался в окна.

Ха Ын дрожала, лежа на кровати, ее тело было накрыто одеялом.

«Черт, холодно».

К счастью, она обладала сверхчеловеческим телом, потому что в противном случае температура была бы достаточно низкой, чтобы поставить ее на грань смерти.

«Обогреватель… эх, не будем.»

Оджин сказал, что можно включить его, если будет слишком холодно, но когда она вспомнила, как Оджин бормотал каждый раз, когда получал счета за обслуживание, это легло на ее совесть.

— Угх. Пока повременим с этим.

Поскольку она вела такой образ жизни в течение нескольких лет, она вполне к нему привыкла.

Щелк

Она неуклюже вытянула руки и включила электрическое одеяло.

— Хаа, — она коротко вздохнула, прежде чем вытащить телефон.

Хотя она не могла видеть экран, она смогла без особого труда включить видео с последними новостями.

[Много внимания привлёк пробуждённый член Ассоциации Оджин из-за инцидента, произошедшего вчера около 16:00.]

[Пользователи сети, которые видели соответствующие статьи, назвали пробуждённого Оджина «Молниеносным Волком» и неустанно восхваляли рождение нового героя.]

Все новостные репортажи были об Оджине.

— Вау… значит, это действительно случилось.

Она предсказала, что в какой-то степени все будет развиваться именно так, когда впервые услышала, что Оджин стал апостолом Полярной Звезды, но слышать его имя в новостях все равно было невероятно странно.

«Если он станет таким знаменитым… он быстро накопит деньги.» Сон Ха Ын горько улыбнулась.

Она интуитивно чувствовала, что осталось не так много времени до того, как их пути разойдутся.

— …Посмотрим, — она нашла другое видео и включила его.

[Все звездные реликвии, представленные на декабрьский аукцион Йонсан, который состоится через два дня, подтверждены.]

[Примечательные звездные реликвии среди 7-звездочного ранга - это «Меч рассвета» и «Сумеречный Узел»; 6-звездочный «Проклятый Глаз Дракона» также снова показал свое появление через год и три месяца. Кроме того…]

Звуковой сигнал

Она выключила видео.

— Проклятый Глаз Дракона… — сказала она слегка дрожащим голосом.

Хвать

На сжатых кулаках выступили вены.

И тогда…

[Ты только что проснулась?]

— Кьяяяяяяяя!!!

… рядом с ней послышался голос.

Вскрикнув, Ха Ын мгновенно встала.

— Хах?

[Почему ты так удивлена?]

— Р-разве ты не с Оджином?

Ха Ын, естественно, думала, что Вега ушла бы с Оджином, который ушел около часа назад по делам, которые у него были с Ассоциацией…

[Он оставил кулон.]

Оказалось, что он оставил Вегу, потому что дела не требовали её присутствия.

— … В-вот как?

В комнате царила неловкая атмосфера.

Это был ее первый разговор с Вегой один на один.

— Кстати, разве небожители не принимают ограничение заповеди или что-то в этом роде, если они материализуются на Земле, как ты сейчас?

[Пару часов в день вполне можно.]

— Я понимаю.

[Есть кое-что, что эта леди хочет спросить, пользуясь случаем.]

— Ты что-то хочешь спросить? — Ха Ын наклонила голову.

[Кажется, моё дитя одержимо деньгами.]

— Эм… ну да.

[Ты знаешь причину?]

— …

Губы Ха Ын сомкнулись.

На ее губах появилась горькая улыбка.

Причина, по которой Оджин отчаянно копил деньги.

Конечно, она знала.

Не знать об этом было невозможно.

Так как она слышала это не от кого-то другого, а непосредственно из его уст.

— Это для того, чтобы… попасть в Рай, — сказала Ха Ын, словно глотая крепкий алкоголь.

[Рай?]

Вега моргнула из-за очень абстрактного слова.

— Ах, Рай - это то, как люди называют это. Официальное название - Особая автономная зона острова Канхва.

[Хм. Эта леди до сих пор не понимает.]

— Эм… так, — продолжила свое объяснение Ха Ын спокойным и упорядоченным тоном.

Особая автономная зона острова Канхва.

Иначе известная как так называемый «Рай».

Внутри этого сумасшедшего мира, кишащего монстрами, это была одна из немногих «безопасных зон».

Ни обычных врат, ни монстров в этом месте не было - туда не ступала нога даже гнусных преступников или незаконных организаций.

А также…

— Как только вы войдете в это место, я слышала, что вы также будете получать трехразовое питание.

Место, где вам не придется беспокоиться о еде, одежде или крове.

До того, как врата открылись, это было единственное место, сохранившее облик мирной и

благоустроенной Кореи.

— … Оджин копит деньги, чтобы купить право на въезд.

10 000 000 долларов были ценой переезда в «Рай».

Если бы вы могли заплатить 10 000 000 долларов и переехать в это место, с этого момента вам не о чем было беспокоиться. Оставалось только смеяться, наслаждаясь мирной жизнью.

[… Есть ли такое место?]

Вега сузила глаза, как будто не могла понять.

[Эта леди плохо понимает. "Безопасная зона", по какой причине ты-]

— Это потому, что там живут Звезда Небесной Оси, Чеон Санггил и члены его гильдии.

Звезда Небесной Оси, Чеон Санггил.

Единственный корейский член Семи Звезд.

Особая автономная зона острова Канхва находится под непосредственным контролем Чхона Сангила и его гильдии «Милость Небес». Если это место нельзя было назвать безопасной зоной, то никакое другое место нельзя было назвать.

— Рай: место, куда стремятся попасть богатые предприниматели, знаменитости и пробуждённые.

[Тогда ты говоришь, что моё дитя копит деньги, чтобы попасть в это место?]

— Ага.

[Хм.]

Казалось, Вега до сих пор не поняла, так как пребывала в глубоких раздумьях.

Сон Ха Ын продолжила говорить с легкой улыбкой.

— … Знаешь, о чем он мечтал с детства? — сказала Ха Ын опустившимся голосом.

Внутри своего пустого взгляда она блуждала по туманному лесу воспоминаний.

Была видна фигура ребенка.

Черные волосы со слегка опущенными глазами.

Мальчик свернулся калачиком, касаясь своей щеки, покрытой синяками.

[Что это было?]

— Жить в таком месте, где ему не будет больно, не будет холодно и не будет голодно.

[…?]

— Кьяхаха! Разве это не очень просто? — она рассмеялась, покачивая плечами.

— Но…

Она продолжила хриплым голосом.

— Даже это простое счастье казалось нам таким далеким.

[…]

Вега молчал.

Эмоции…

Она почувствовала поток тяжелых эмоций, которые было трудно понять.

[Было ли существо, издевавшееся над моим дитя?]

— Ммм. Директор нашего приюта.

Вспомнив детские воспоминания, Сон Ха Ын крепко прикусила губу.

— Его били каждый день. Других детей время от времени избивали, но… Оджину было особенно тяжело.

[Была ли причина?]

— …Ага.

— Изначально это была… я. Главной целью директора был не Оджин, а я.

[…]

— Хе-хе! У меня был вспыльчивый характер с тех пор, как я был молода.

Смех, смешанный с самоуничижением.

— Но… поскольку меня били каждый день, мне стало очень тяжело. Вот почему я даже подумала о том, чтобы повеситься, чтобы принести проблем директору.

[Не могла бы ты попросить помощи у других малышей?]

— Как могут помочь простые 10-летние дети? И всякий раз, когда мы обращались за помощью к кому-либо еще, все они игнорировали нас, поскольку у этого ублюдка-директора были связи.

[… Должно быть, это было трудно.]

— Ага. Это было действительно… очень трудно.

Ха Ын медленно прикусила губу, вспоминая кошмар.

— И вот однажды я очень сильно укусила Директора за руку, ха? Когда меня весь день избивали… пфф! Ты знаешь, что сделал этот сумасшедший Оджин?

Вега покачала головой.

Хотя у Ха Ын не было возможности подтвердить ответ, она продолжила.

— Вдруг он сказал, что на кухне пожар и нам всем надо бежать. Поэтому Директор выбежал на улицу, крича.

[Так что же случилось?]

— Что случилось? Все закончилось унижением директора.

[…?]

— Хе-хе-хе! Не было огня; все это было ложью. — Ха Ын хихикнула, все еще находя это забавным.

— Оджин, этот парень, он одурачил директора. Сколько бы его ни избивали, он и на следующий день продолжал обманывать директора неординарными методами.

[Итак… он изменил свою цель с тебя на Оджина?]

— … Ага.

Сон Ха Ын подняла колени и склонила голову.

— Честно говоря, я… почувствовала облегчение… От надежды, что меня больше не будут бить… Я была очень, очень счастлива.

Кап

Слезы, сдерживаемые в ее глазах, потекли по ее щекам. Ее руки, обхватившие колени, начали трястись.

— Хотя я полностью осознавала, что он делает все это ради меня… я все еще… я все еще…!

[Это не твоя вина.]

— …

Короткое молчание.

— Ага. Этот парень, Оджин, сказал то же самое.

[…]

— Ну во всяком случае. С самого детства он желал только одного…

Не чувствовать боль, не мерзнуть, не голодать и…

— Жизнь, в которой он мог бы жить… без лжи.

Это было желание, которого он жаждал и желал.

— Оджин попадёт в рай.

А потом…

Он расстанется с Ха Ын.

[Ты не собиралась пойти с ним?]

— Я… не могу идти с ним. — Ха Ын покачала головой.

[Это из-за денег?]

— Это и то, что… даже с деньгами я не смогу пройти тест.

[Тест?]

— Да. Чтобы попасть в Рай, нужно сдать всевозможные экзамены и пройти испытание.

Ее одинокие серые глаза, ничего не отражающие, смотрели в пустоту.

— Как может тупица, который даже не видит, попасть в Рай? — она горько посмеялась над собой.

[Тогда что с тобой будет?]

— Что ж, мне придется жить одной.

[Но…]

— Кьяхаха! Боже мой, может быть, ты беспокоишься обо мне, мисс Богиня?

[…]

— Всего пять лет назад я все еще была 7-звездной пробуждённой. Я как-то умудряюсь жить одна.

Хотя она потеряла все, она была пробуждённой, которую в прошлом считали «сильной».

[… Как это с тобой случилось?]

— Это? — Сон Ха Ын указала на свою отсутствующую правую ногу и пустые глаза.

Она усмехнулась.

— Это было пять или шесть лет назад? Я стала такой после битвы с отвратительно сильным монстром.

Дракон Тысячи Проклятий, Барбатос.

9-звездочный монстр драконьего типа.

Ха Ын, потерпевшая от него поражение, получила «проклятие».

Ужасное проклятие дракона, лишающее зрения и запечатывающее ману.

— В любом случае…

Сон Ха Ын легла на кровать.

Электроодеяло с подогревом прогнало холод.

— Я дала обещание Оджину пять лет назад.

[Какое обещание?]

— Точнее, не обещание… Я на него надавила, — горько рассмеялась Ха Ын.

Естественно, нахлынули воспоминания о том времени.

Короткий обмен мнениями в холодной темной комнате, заполненной плесенью.

— Ты собираешься купить право войти в Рай?

— Ага.

— … Тогда побудь со мной до тех пор.

— Побыть с тобой?

— Ты разве не должен мне что-то за последние три года? Разве я не спасла тебя и не позаботилась о тебе в то время?

— …

— Ничего страшного, если ты отправишься туда, куда хочешь, как только закончишь копить 10 000 000 долларов.

— … Хорошо.

Она вспомнила сдавленный голос Оджина.

Вот так; она прокляла его в тот день.

Проклятие, похожее на то, которое полностью разрушило ее жизнь.

Проклятие под названием «Сон Ха Ын».

— Хахаха! Вау, даже если подумать об этом сейчас, я действительно невероятная стерва! — Ха Ын засмеялась и захлопала в ладоши.

— Как я могла сделать такую просьбу, когда у него не было способа заработать 10 000 000 долларов, особенно как человеку, который даже не был пробуждённым.

Это обещание было не чем иным, как предлогом, чтобы не оставаться одной.

Чтобы запереть его вместе с ней в кромешной тьме, где ничего не видно.

— … Меня наказали.

Она и представить себе не могла, что Оджин станет пробуждённым.

Она никогда не представляла, что Оджин станет апостолом Полярной Звезды, даже в самых смелых мечтах.

Она думала, что сможет остаться с ним вместе еще хотя бы на несколько лет. Тем не менее, он стал пробуждённым Лиры и стал достаточно известным, чтобы быть упомянутым во всех новостях.

Вскоре он накопит 10 000 000 долларов.

Божественное наказание.

Вот так.

Она получила божественное наказание за попытку использовать его своим упрямством.

— Эй -

Ха Ын подняла руки и неуклюже встала.

Она продолжила, вежливо поклонившись.

— Пожалуйста… позаботься о нашем Оджине.

Она сказала это сильно запавшим голосом в просящей, почти умоляющей манере.

[…]

Скрестив руки на груди, Вега посмотрела на склонившуюся перед ней Сон Ха Ын.

«Моё дитя мечтает расстаться с этой малышкой и отправиться в место под названием Рай?»

Выражение лица Веги говорило о том, что она как всегда сбита с толку.

«Если это так… почему у него такое выражение лица?»

Когда Вега впервые встретил Сон Ха Ын…

Она вспомнила выражение его лица, когда она впервые спросила о глазах Ха Ын.

Выражение его лица было наполнено отчаянием, как будто он бродил по бескрайней пустыне в поисках воды.

http://tl.rulate.ru/book/72208/2330494